

К сожалению, там не было камер наблюдения, иначе можно было бы точно выяснить, что произошло.

Учительница Хуан повернулась, отведя взгляд от спин Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин:

— Эта девочка все еще слишком мала, я спросила ее, но не получила никаких подсказок.

— Возможно, это просто случайность. Дверь могла захлопнуться от ветра, или какой-то ребенок в шутку залил клей в замочную скважину. Знак уборки у двери тоже мог быть сдвинут, когда дети играли и бегали.

Учительница Хуан изо всех сил пыталась объяснить это случайностью.

Если бы кто-то специально нацелился на Цзи Сюнь, то этот ребенок был бы слишком страшен.

Ведь Цзи Сюнь не только хорошо училась, но и была милой и симпатичной, даже когда встречала их, учителей, она приветствовала их с большей теплотой, чем другие девочки ее возраста.

Даже отстающие ученики с задних парт в последнее время стали вести себя лучше под влиянием Цзи Сюнь. На последнем тесте средний балл класса даже немного повысился.

Учительница Хуан всегда считала, что эти положительные изменения связаны с Цзи Сюнь.

Кто с благородными общается, тот и сам благороден. Видя перед собой пример для подражания, люди инстинктивно тянутся к нему.

Даже будучи взрослой, привыкшей к некоторым темным сторонам жизни, она не могла представить, что кто-то может нацелиться на такую хорошую девочку и сделать ей такую злую шутку.

Учитель из соседнего класса кивнул:

— Я тоже так думаю. Возможно, это просто случайность. Этой девочке не повезло, она просто оказалась запертой. Иначе, если бы кто-то специально так поступил, я бы не поверил.

Они, учителя в учительской, тоже обсуждали эту маленькую гениальную девочку, которая сразу перешла в третий класс.

Интересно, кто из них, Вэньжэнь Цин или Цзи Сюнь, более талантлив.

У учительницы Хуан в классе было два лучших ученика, и они даже завидовали ей.

В отличие от счастливого дня Цзи Сюнь, Ши Цянь провела его очень плохо.

Даже на уроке физкультуры, играя в бадминтон, она была рассеянна. Волан постоянно падал на землю.

Почти все подачи Гу Мо она пропустила. Даже когда она подавала, ракетка часто промахивалась.

Случайно оглянувшись, она увидела, как Цзи Сюнь весело подпрыгивает, чтобы поднять волан, и с радостью играет с Вэньжэнь Цин.

Волан между ними, словно связанный невидимой нитью, весело летал туда-сюда.

Цзи Сюнь смеялась, глаза ее сверкали. Но что самое удивительное, в глазах Вэньжэнь Цин тоже была легкая улыбка.

У нее было слабое здоровье, поэтому она старалась стоять на месте, не бегая. Они прекрасно ладили.

Ши Цянь, увидев это, на мгновение исказилась от злости.

Чувство вины, которое было у нее в душе, мгновенно превратилось в жгучую зависть. Она подняла волан, но не продолжила играть, а мрачно стояла на месте.

Теперь даже Гу Мо заметила, что что-то не так.

Она подошла и спросила:

— Что с тобой?

Ши Цянь поправила выражение лица и вдруг спросила:

— Ты тоже считаешь ее хорошей?

Гу Мо замерла, затем последовала за ее взглядом, устремившимся на Цзи Сюнь.

На спортивной площадке Маленький Эльф сияла яркой улыбкой, с ямочками на щеках и белоснежными зубами.

Даже Вэньжэнь Цин, обычно холодная до мозга костей, рядом с ней стала чуть более человеческой.

Там, где появлялся Маленький Эльф, казалось, становилось теплее. Она была словно человек, спустившийся с небес, радостная и светлая.

Такая девочка, без сомнения, была приятна всем.

Даже Гу Мо с радостью завела бы такую подругу или младшую сестренку.

Но самое удивительное, что Цзи Сюнь не была такой со всеми, как Вэньжэнь Цин.

Хотя у нее могло бы быть много друзей, она каждый день держалась за Вэньжэнь Цин, называя ее сладким голоском.

Все самое вкусное и интересное она приносила Вэньжэнь Цин. Она не делилась своей добротой с другими.

Со временем даже каменное сердце растаяло бы от такого отношения.

Гу Мо представила себя на месте Вэньжэнь Цин и поняла, что тоже не смогла бы устоять перед такой теплотой.

Маленький Эльф, которая могла бы быть в центре внимания многих, но выбрала отдавать свою доброту только тебе, заставляла чувствовать себя уникальной.

Она повернулась и увидела, как Ши Цянь сжала зубы, в глазах ее читалась зависть.

Они учились вместе почти три года, и Гу Мо считала, что знает Ши Цянь достаточно хорошо.

Вспомнив, как Ши Цянь всегда интересовалась и восхищалась Вэньжэнь Цин, она вдруг подумала:

— Ши Цянь, ты...

Гу Мо произнесла:

— Это ты сделала вчера?

Ши Цянь вздрогнула, взглянула на Гу Мо, не отрицая, но и не подтверждая. Только глаза выдавали ее злобу.

Ну и что, если это она!

Она вдруг бросила ракетку и убежала.

Гу Мо осталась на месте, не в силах осознать произошедшее.

Цзи Сюнь подала волан, Вэньжэнь Цин отбила его на землю и медленно подошла, чтобы поднять.

— Устала.

Она спокойно сказала, краем глаза взглянув на удаляющуюся спину Ши Цянь.

— Хорошо, давай отдохнем.

Цзи Сюнь, ничего не подозревая, побежала к дереву за водой.

Когда она обернулась, Вэньжэнь Цин уже не было, и до конца урока она так и не вернулась.

Как только прозвенел звонок, она первая вернулась в класс, но обнаружила, что Вэньжэнь Цин сидит одна за партой. Она положила руки на стол, закрыла глаза и была очень тихой.

Сердце Цзи Сюнь сжалось от волнения.

— Цинцин, тебе плохо?

Она подошла на цыпочках, с беспокойством глядя на нее.

Вэньжэнь Цин открыла глаза. Ее прекрасные фениксовые глаза были глубокими и черными.

Она смотрела на Цзи Сюнь несколько мгновений, затем сказала:

— Да.

Маленькая Сюнь начала волноваться, теперь она знала, что тело Вэньжэнь Цин отличается от обычного, у нее была болезнь сердца, и она легко заболела.

Все это она узнала от одноклассников, которые рассказывали о прошлом.

Но в оригинальном сюжете книги не было ни слова об этом.

Насколько плохо было здоровье второстепенной героини?

Цзи Сюнь совсем не помнила, чтобы в книге писали об этом. Напротив, ее собственное тело сильно отличалось от слабого здоровья главной героини.

Она с тревогой наклонилась и спросила:

— Что именно болит?

Дыхание маленькой девочки было сладким, словно молочным, и мягким.

Когда она приблизилась, Вэньжэнь Цин на мгновение застыла. Она медленно выпрямилась, незаметно отодвинувшись.

— Все в порядке.

Ее пальцы сжались, сердце забилося быстрее.

— У тебя есть конфета?

Она вдруг подняла глаза, спокойно спросив.

— О! Да!

Маленькая Сюнь тут же побежала за конфетой.

Вэньжэнь Цин спокойно смотрела на нее, не принимая конфету.

Ее черные глаза, на первый взгляд, казались черной воронкой, затягивающей всех, кто в них смотрел.

Цзи Сюнь на мгновение замерла, затем автоматически развернула обертку и протянула руку:

— На.

Цинцин такая капризная, даже хочет, чтобы ее кормили.

Холодная девушка опустила глаза, медленно открыла рот и приняла конфету, которую подала ей маленькая девочка.

Ее сладость была словно чудо. Она постепенно привыкала к ней.

И даже те места в душе, где было беспокойно, успокоились.

В этот день в классе 3-2 произошло событие: Ши Цянь сбежала с половины урока физкультуры. Она пропустила два урока после обеда.

Гу Мо, оглянувшись на пустое место Ши Цянь, вздохнула.

Она не знала, стоит ли рассказывать Цзи Сюнь о том, что сделала Ши Цянь.

Вчерашний поступок Ши Цянь был неправильным, ей следовало извиниться перед Цзи Сюнь. Независимо от причин, такие действия были недопустимы.

Оглянувшись, она увидела профиль Вэньжэнь Цин, спокойно решающей задачу, и вдруг почувствовала дрожь.

Нет.

Если бы Вэньжэнь Цин узнала о поступке Ши Цянь, учитывая, как она заботится о Цзи Сюнь, неизвестно, что бы она сделала.

Гу Мо была в смятении.

Однако на следующее утро, придя в класс, она услышала, как одноклассники обсуждают:

— Что за удача у нашего класса. Позавчера Цзи Сюнь заперли в туалете, а вчера Ши Цянь заперли в комнате отдыха.

Школа выделила большую комнату отдыха для приезжих учителей и проверяющих.

Обычно комната пустовала. Иногда ученики заходили туда, чтобы посидеть на диване и отдохнуть.

Но эта комната, днем казавшаяся прохладной и уютной, ночью, если остаться одной, становилась жутковатой.

<http://bllate.org/book/16860/1552630>